

**CLUSTER APPROACH AS A TOOL
OF ECONOMIC SECURITY MAINTENANCE OF THE CASPIAN REGION**

Akhunzhanova Inna N., Ph.D. (Economics), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: inakhunzhanova@gmail.com

Bogacheva Olga V., Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: obogacheva@bk.ru

Osipov Daniil V., Ph.D. (Philology), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: daniel.v.osipov@gmail.com

Tomashevskaya Yulia N., Ph.D. (Economics), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: ylia_tom@mail.ru

The article examines the possibility of economic security maintenance of the Caspian Region analyzing cluster policy and development of transborder clusters. The authors review the approaches to the economic security, identify the relationship between economic security and cluster policy, and emphasize the main theoretical approaches to cluster development that reflect its multidimensionality. The article presents a generalized list of economic benefits of cluster approach implementation. Special attention is paid to the experience of clustering of the economy in the countries of the Caspian Basin.

Keywords: economic security, clusters, cluster approach, transborder clusters, Caspian Region

В текущих геополитических условиях вопрос национальной безопасности является одним из приоритетных для России. Масштабные трансформационные процессы, происходящие в рамках всего мирового сообщества, а также динамичные изменения международного положения России и условий её внутреннего развития ставят в число первоочередных задач разработку эффективных мер, направленных на укрепление национальной безопасности, особенно её экономической составляющей.

Понятие безопасности как научной категории обладает длительной историей развития, хотя изначально рассматривалось преимущественно с позиции права. Со времен появления государств «безопасность» определялась с точки зрения физической защищённости территории от внешнего вооруженного вторжения. В XVIII в. во многих странах Европы пришли к пониманию того, что безопасность государства неотделима от его экономического благополучия, в первую очередь от торговли [23]. В качестве научного термина экономическая безопасность была признана только во второй половине XX в. как отражение процессов усиления конкурентной борьбы в ведущих индустриальных странах и военно-политических блоках [14, с. 44].

Считается, что термин «экономическая безопасность» начал использоваться достаточно широко в 30-е гг. прошлого столетия, в период Великой депрессии. Президент США Ф. Рузвельт в послании к нации использовал выражение “national economic security” и создал Федеральный комитет по экономической безопасности. Стабилизация социальной обстановки в стране стала основным направлением деятельности созданного комитета. Упор по выводу страны из кризиса был сделан на экономической безопасности индивида, в первую очередь посредством снижения уровня безработицы [23].

В России понятие «экономическая безопасность» вошло в научный оборот в начале 1990-х гг., при возникновении противоречий во взаимодействии хозяйственных субъектов во время перехода к рыночной экономике, разнонаправленности их экономических интересов

внутри страны, а также росте экономической зависимости отечественной экономики от внешнего мира [24, с. 123].

В настоящее время в российском законодательстве понятие «экономическая безопасность» закреплено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утверждённой указом Президента РФ от 13.05.2017 г. В соответствии со Стратегией, экономическая безопасность – состояние защищённости национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство её экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ [22].

Проведённый анализ научной литературы позволяет сделать вывод об отсутствии единого мнения как о понятии, так и содержании категории «экономическая безопасность». Тем не менее многообразие существующих трактовок понятия «экономическая безопасность» предполагает три основных подхода к определению сущности категории «экономическая безопасность» отечественными учёными.

Сторонники *первого подхода* формулируют категорию экономической безопасности как совокупность условий, защищающих хозяйство страны от различных угроз и обеспечивающих устойчивое бескризисное развитие экономики [1]. Приверженцы *второго подхода* связывают экономическую безопасность с таким состоянием экономики страны, которое позволяет защищать её жизненно важные интересы [19]. Авторы *третьего подхода* считают, что экономическая безопасность определяется эффективностью деятельности государства, т.е. сам процесс развития экономики должен обеспечивать её безопасность [2].

Резюмируя подходы, отметим, что экономическая безопасность – это совокупность условий, позволяющих: 1) выявить и нейтрализовать внутренние и внешние угрозы в сфере экономики; 2) обеспечить социальную и политическую стабильность, устойчивое и динамичное развитие экономики; 3) формировать эффективную и конкурентоспособную конструкцию экономической системы государства.

Таким образом, национальная экономическая безопасность отражает состояние экономики страны, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного потенциала, прогрессивное развитие, неуязвимость и независимость её интересов. Очевидно, что важным условием устойчивости и экономической независимости на текущий момент становится система организации экономической деятельности, демонстрирующая способность реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры, возможность реализовывать конкурентный потенциал, осуществлять инновационную активность.

В мировой практике в качестве инструмента для формирования такой системы достаточно часто используется кластерная политика, обеспечивающая взвешенный долгосрочный подход государства к рациональному освоению и защите территорий. Существенное влияние кластерной политики на рост конкурентоспособности страны позволяет говорить о важном значении кластеризации в усилении экономической безопасности территорий.

Наиболее ранние экономические объяснения явления, получившего впоследствии название «кластер», находят своё отражение в работах таких зарубежных ученых, как А. Маршалл, А. Маркусен, И. Гувер и Ф. Гиарратани, Б. Шиниц и др.

Особый вклад в изучение, понимание кластерной теории и её практическую реализацию был внесён профессором Гарвардской школы бизнеса М. Портером и его коллегами. Теория об отраслевых кластерах, предложенная М. Портером, базируется на идеях нескольких экономических направлений (неоклассическое, институциональное, социальное, бизнес-стратегий) и предполагает, что кластеры являются результатом воздействия четырёх групп факторов: факторные условия, условия спроса, родственные и поддерживающие отрасли, условия конкуренции и стратегии фирм. При этом близость, возникающая вследствие «соразмещения компаний, потребителей, поставщиков и других институтов, постоянно стимулирует инновации» [18].

Анализ российской и зарубежной литературы показал наличие различных подходов к определению кластера. В этой связи можно предположить, что различия в существующих дефинициях продиктованы тем, что кластер – явление многогранное, и авторы в процессе своей работы считали необходимым освящать отличные аспекты, характеризующие данное образова-

ние. Данную закономерность отмечает и Э. Фезер и его коллеги, заключая, что «сложность кластерной концепции, так же, как и разнообразие мер экономической политики, следующих из данной концепции, не позволяют говорить о единственно возможном определении кластера для всех аналитических и практических нужд» [26]. В этой связи в рамках настоящего исследования особое внимание будет уделено не поиску наиболее верного унифицированного определения, а расширению представления о результатах функционирования кластеров и способах максимизации их положительных эффектов в рамках усиления экономической безопасности.

Изучение множества соответствующих работ [15; 25; 27; 30] позволило составить обобщённый перечень экономических выгод, возникающих вследствие существования кластеров: 1) повышение производительности компаний в кластере за счёт доступа к специализированным активам и поставщикам, которыми они могут воспользоваться быстрее, чем если бы функционировали индивидуально; 2) высокая заработная плата работников на предприятиях кластера (в силу наличия большего количества квалифицированной рабочей силы и выбора наиболее производительной); 3) более тесное взаимодействие компаний, способствующее развитию новых знаний и технологий, при этом кластерное окружение снижает издержки проведения экспериментов; 4) высокая скорость появления новых предприятий на территории локализации кластера; 5) активное привлечение иностранного, прежде всего венчурного, финансирования.

Следует также отметить, что совокупность представленных экономических выгод оказывает положительное влияние и на способность компаний кластера участвовать в формировании глобальных цепочек ценности. Это объясняется тем, что кластеры являются более привлекательными партнерами для компаний, участвующих в создании глобальных цепочек ценности, поскольку приводят к более высокому уровню производительности и имеют более высокий уровень надёжности.

В результате активного взаимодействия кластеры нередко становятся достаточно успешными инновационными системами. Однако для использования имеющихся возможностей компаниям кластера необходимо развивать сильные внешние связи, а не только формировать устойчивую внутреннюю бизнес-среду. Так, компании стран с сильной инновационной экономикой получают значительные выгоды от процесса глобализации, развивая кластерную концепцию, поскольку они удачно объединяют внутренние инновационные процессы с крепкими международными связями. Такие связи, являющиеся внешними по отношению к местному кластеру, но внутренними с точки зрения цепочки ценности в сфере комплементарных и новых знаний, имеют ключевое значение для создания эффективной глобальной цепочки ценности [28].

Учитывая все обозначенные возможности, в последнее время в экономиках многих стран всё большую популярность приобретает новая форма межрегионального развития, связанная с организацией трансграничных кластеров. Под трансграничными кластерами понимается устойчивое взаимодействие широкого круга взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимодействующих компаний, локализованных в приграничных территориях соседних стран, функционирующих в смежных отраслях и занимающихся созданием совместных товаров и/или услуг [30].

Как правило, трансграничные кластеры создаются на основе соглашений региональных органов власти и бизнеса прилегающих регионов через создание специализированных трансграничных структур. В настоящее время данная форма взаимодействия становится актуальной для России ввиду геополитических особенностей и необходимости определения нового формата отношений при выстраивании стратегического партнерства со странами Европы и Азии.

Для обеспечения национальной безопасности России особое значение приобретает регион Каспийского моря, прилегающий к южным границам государства. Стратегическая значимость Каспия обусловлена наличием значительных запасов полезных ископаемых, а также транспортных коридоров, соединяющих Европу и Азию. Ввиду этого Каспийский регион представляет собой сочетание политических, военно-стратегических и экономических интересов целого ряда государств, причём не только прибрежных, что обуславливает его особое место в глобальных геополитических отношениях. Россия оказывает наибольшее влияние на развитие Каспийского региона. По оценкам экспертов, на долю Российской Федерации приходится 73 % общего объёма ВВП каспийских стран.

12 августа 2018 г. в рамках Пятого каспийского саммита в г. Актау была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря – международный договор между Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном. В Конвенции зафиксировано положение о недопущении присутствия на Каспии вооружённых сил, не принадлежащих сторонам договора. Также Конвенция определяет пять прикаспийских государств ответственными за поддержание безопасности на море и управление его ресурсами.

Принципиальное преимущество Конвенции заключается в возможности предупреждения и устранения негативных последствий внешнего политического и экономического давления, а также решения внутренних проблем развития и сохранения ресурсного потенциала Каспийского моря в интересах всех стран региона.

Эксперты считают, что Конвенция станет основой для всех будущих соглашений между странами региона. Прикаспийским странам сейчас необходимо использовать любые возможные экономические, социальные, политические и информационные инструменты для того, чтобы экономический потенциал региона определяла не углеводородная составляющая, а многообразие различных направлений и сфер межрегионального сотрудничества. Таким образом, главным направлением становится создание условий для сотрудничества экономического сотрудничества, в основу которого заложены следующие принципы: 1) Каспийский регион является единой и уникальной социально-экономической системой, исчезновение которой приведёт к эколого-экономической катастрофе глобального масштаба; 2) социально-экономические интересы стран региона приоритетнее интересов других стран; 3) основным направлением внешнеэкономического сотрудничества является развитие региональных связей, в том числе на основе кластерного подхода.

Отметим, что в странах Каспийского бассейна – России и Казахстане – идёт активный процесс кластеризации экономики, Туркменистан и Азербайджан только приступают к созданию первых кластеров на своей территории.

С 2010 г. в Российской Федерации начинается развитие региональных кластеров, создаются центры кластерного развития и формируются программы поддержки. В 2012 г. Правительством Российской Федерации был утверждён перечень из 25 пилотных инновационных территориальных кластеров, к концу 2017 г. их число выросло до 27, а общий объём финансирования составил почти 1,5 трлн руб. [12; 13]. Данные кластеры локализованы на территориях Центрального, Приволжского и Сибирского федеральных округов. В настоящее время на сайте Российской кластерной обсерватории ИСИЭЗ НИУ ВШЭ отмечено, что на территории страны функционирует 115 кластеров [9].

По данным Обсерватории, непосредственно в Прикаспийском регионе на территории России находится только кластер аквакультуры и рыбного хозяйства Астраханской области [9]. Необходимо также отметить, что шесть районов Дагестана входят в состав Северокавказского туристического кластера, созданного в 2010 г. в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации [12]. В «Стратегии развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года» стоят задачи по созданию и развитию агропромышленных и промышленных кластеров в Каспийском регионе [20, с. 7]. Согласно данной стратегии, формирование кластеров по глубокой переработке зерна, обработке сельскохозяйственной продукции, производству нефтехимической продукции и композитных материалов должно пройти во время подготовительного этапа с 2018 по 2019 г. [20, с. 10–30]. В течение основного этапа реализации Стратегии (2010–2025 гг.) планируется разработка проекта кластера по переработке морских биологических ресурсов Каспийского моря с последующим его развитием во время перспективного этапа (2026–2030 гг.) [20, с. 10].

В 2017 г. в Республике Дагестан началось формирование промышленного кластера, в состав которого будут входить стекольный кластер и кластер строительных материалов и технологий. Перспективы создания кластеров также существуют в сфере креативных индустрий. В Астраханской области АО «Объединенная судостроительная корпорация», Ассоциация кластеров и технопарков и Правительство Астраханской области подписали соглашение о создании судостроительного кластера, базой которого станет Особая экономическая зона «Лотос» [5].

В Республике Казахстан кластерный подход в экономике начал применяться в начале XXI в. Первая кластерная инициатива была реализована в 2004 г. в нефтедобывающем сек-

торе при поддержке консалтинговой компании “J. E. Austin Associates, Inc” [21, с. 427]. В 2005 г. были утверждены планы по созданию и развитию семи пилотных кластеров: «Металлургия», «Транспортная логистика», «Текстильная промышленность», «Строительные материалы», «Пищевая промышленность», «Туризм», «Нефтегазовое машиностроение» [17].

Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 г., который был утверждён Указом Президента РК в 2010 г., «определено ускорение диверсификации экономики путем форсированной индустриализации», что должно обеспечить стране устойчивый экономический рост [21, с. 426]. Согласно данной Стратегии, именно индустриальным кластерам отведена ключевая роль в этом процессе.

В специальной экономической зоне «Парк инновационных технологий» в 2014 г., в соответствии с законом РК от 10 июня 2014 г. № 207-V, сформирован инновационный кластер ПИТ [6]. В настоящее время в экономической зоне работают 158 компаний, 14 из которых – с иностранным участием [7].

Одним из компонентов реализации Стратегического плана в 2017 г. стал конкурсный отбор шести территориальных кластеров, организованный Министерством по инвестициям и развитию РК, для последующего участия в проекте Всемирного банка «Повышение конкурентоспособности МСП в Республике Казахстан» [3]. К моменту завершения конкурса поступила 21 заявка от кластерных организаций, среди которых заявка от Мангыстауской области, имеющей выход к Каспийскому морю, где функционирует специальная экономическая зона с нефтехимическим кластером и планируется создание культурно-туристского кластера «Каспийские ворота» [4; 11].

В Туркменистане только планируется создание газохимического кластера, в Азербайджане первые промышленные кластеры появятся в Сумгайыте и п. Балаханы и будут сформированы вокруг нефтехимического комплекса “SOCAR Polymer” [10; 12].

Межрегиональные кластеры существуют в России и Казахстане, готовится совместный проект развития кооперационного кластера по сбору и переработке хлопка Казахстана и Узбекистана [8], в разработке проект взаимообмена промышленными товарами и нефтью между Россией и Ираном. Это будут не первые кластерные инициативы, реализуемые на территории двух и более государств. В мировой практике есть примеры успешного кластерного взаимодействия между странами, одним из которых является мегакластер “Silicon Europe”, объединяющий двенадцать высокотехнологичных кластеров десяти стран Западной Европы. В кластер входят 2500 компаний и организаций, он обеспечивает занятость 400 тыс. чел. [29]. На территории стран Прикаспия также есть предпосылки для возникновения мегакластеров в секторе нефти и газодобычи и переработки, производства и использования морских биологических ресурсов. В связи с этим прикаспийским странам целесообразно обсуждать вопросы возможной инициации и реализации совместных кластерных проектов в многостороннем формате.

Необходимо подчеркнуть, что страны Каспийского бассейна находятся на разных этапах реализации кластерной политики. В России и Казахстане созданы и успешно функционируют инновационные кластеры, можно наблюдать синергию между бизнесом, властью и научными организациями. Азербайджан и Туркменистан только приступают к внедрению принципов кластерного подхода к управлению экономическими субъектами. В Иране, вблизи столицы есть технопарк «Пардис», который по своей структуре похож на кластер. В рамках обеспечения экономической безопасности территории Каспийского региона планируется проведение дальнейших аналитических исследований уровня развития кластеров и предпосылок для создания межрегиональных кластеров.

Список литературы

1. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12.
2. Архипов, А. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения / А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 38.
3. АО «Казахстанский институт развития индустрии». – Режим доступа: www.kidi.gov.kz, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Атырауская и Мангистауская области договорились о сотрудничестве. – Режим доступа: https://forbes.kz/news/2018/08/29/newsid_180654, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. В Астраханской области появится судостроительный кластер. – Режим доступа: <https://www.astrobl.ru/tags/klastery>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Закон Республики Казахстан «Об инновационном кластере «Парк инновационных технологий» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2017 г.). – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565313, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Инновационный кластер «Парк Инновационных технологий» как инструмент формирования новых отраслей экономики Казахстана. – Режим доступа: <http://www.kaziss.kz/ru/categories/global-naya-i-regional-naya-ekonomika/posts/innovacionnyj-klaster-%C2%ABpark-innovacionnyh-tehnologijj%C2%BB-%E2%80%94>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Казахстан и Узбекистан планируют создать совместный кластер по переработке хлопка. – Режим доступа: <http://24.kz/ru/news/social/item/223603-kazakhstan-i-uzbekistan-planiruyut-sozdat-sovmestnyj-klaster-po-pererabotke-khlopka>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Карта Кластеров России. – Режим доступа: <http://map.cluster.hse.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Ключевые задачи активизации международного сотрудничества в газовой сфере обсуждаются в Авазе. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=16356>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Культурно-туристский кластер развивают в Мангистауской области. – Режим доступа: <http://24.kz/ru/news/social/item/187699-kulturno-turistskij-klaster-razvivayut-v-mangistauskoj-oblasti>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. ОЗЗ ТРТ Северокавказский туристический кластер. – Режим доступа: http://www.russeze.ru/oez/tourism/north_kavkaz/r33224, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Первые промышленные кластеры в Азербайджане появятся в Сумгайите и Балаханы. – Режим доступа: <https://www.trend.az/business/economy/2820220.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Пивень, А. Д. Эволюция взглядов на проблему экономической безопасности государства / А.Д. Пивень // Инновационные кластеры в цифровой экономике. – Санкт-Петербург : Политехнический ун-т, 2017. – С. 44–55.
15. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / под. ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. – Москва : Высшая школа экономики, 2015. – 92 с.
16. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития / под. ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. – Москва : Высшая школа экономики, 2013. – 108 с.
17. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 июня 2005 г. № 633. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30014965#pos=0;0, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
18. Портер, М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран : пер. с англ. / М. Портер. – Москва : Альпина Паблишер, 2018. – 947 с.
19. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России / В. К. Сенчагов. – Москва : Дело, 2005. – 896 с.
20. Стратегии развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 года. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/30086>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
21. Тахтаева, Р. Ш. Кластеры – основные двигатели развития региональной экономики / Р. Ш. Тахтаева // Молодой ученый. – 2015. – № 4. – С. 426–429.
22. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216629&fld=134&dst=1000000001,0&md=0.9075524247842215#049014219961056904>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
23. Фомин, А. Экономическая безопасность государства / А. Фомин. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/1074/Fomin-24.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
24. Фридман, Ю. А. Экономическая безопасность, экономическая защищенность и конкурентоспособность: региональный аспект / Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, Ю. А. Писаров // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2015. – № 1 (107). – С. 122–125.

25. Cortright, J. Making sense of clusters: regional competitiveness and economic development / J. Cortright // The Brookings Institution Metropolitan Policy Program. Impresa, March 2006. – 66 p. – Режим доступа: http://www.brookings.edu/metro/pubs/20060313_Clusters.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
26. Feser, E. J. Incorporating Spatial Analysis in Applied Industry Cluster Studies / E. J. Feser. – Chapel Hill : University of North Carolina, 2001. – 55 p.
27. Ketels, C. The Development of the Cluster Concept – Present experiences and further developments / Christian Ketels; prepared for NRW conference on clusters. – Duisburg, Germany, 5 December 2003. – 25 p. – Режим доступа: http://www.isc.hbs.edu/pdf/Frontiers_of_Cluster_Research_2003.11.23.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
28. Nadvi, K. Local clusters in global value chains: exploring dynamic linkages between Germany and Pakistan / K. Nadvi, G. Halder // Entrepreneurship and Regional Development. – 2005. – Vol. 17, № 5. – P. 339–363.
29. SiliconEurope. – Режим доступа: <https://www.silicon-europe.eu/about/network>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
30. Sölvell Ö. Clusters – Balancing Evolutionary and Constructive Forces / Ö. Sölvell. – 2nd ed. – Ödeshög : DanagerdsGrafiska, 2009. – 140 p.

References

1. Abalkin L. I. Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie [The economic security of Russia: threats and their reflection]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 1994, no. 12.
2. Arkhipov A., Gorodetskiy A., Mikhaylov B. Ekonomicheskaya bezopasnost: otsenki, problemy, sposoby obespecheniya [Economic security: assessments, problems, ways of maintenance]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 1994, no. 12, p. 38.
3. AO “Kazakhstanskiy institute razvitiya industrii” [AO “Kazakhstan Institute of Industry Development”]. Available at: www.kidi.gov.kz.
4. Atyrauskaya i Mangistauskaya oblasti dogovorilis o sotrudnichestve [Atyrau and Mangistau regions agreed on cooperation]. Available at https://forbes.kz/news/2018/08/29/newsid_180654.
5. V Astrakhanskoj oblasti poyavitsya sudostroitelnyy klaster [Shipbuilding cluster will be in Astrakhan region]. Available at: <https://www.astrobl.ru/tags/klastery>.
6. Zakon Respubliki Kazahstan “Ob innovatsionnom klastere “Park innovatsionnykh tekhnologiy”” (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 03.07.2017 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan “On Innovative Cluster “Park of Innovative Technologies” (with amendments and additions as per July 3, 2017)]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565313.
7. Innovatsionnyy klaster “Park Innovatsionnykh tekhnologiy” kak instrument formirovaniya novykh otrasley ekonomiki Kazakhstana [Innovative cluster “Park of Innovative Technologies” – as a tool for developing new branches of the economy of Kazakhstan]. Available at <http://www.kaziss.kz/ru/categories/global-naya-i-regionalnaya-ekonomika/posts/innovatsionnyj-klaster-%C2%ABpark-innovatsionnyh-tehnologij%C2%BB-%E2%80%9494>.
8. Kazahstan i Uzbekistan planiruyut sozdat sovmestnyy klaster po pererabotke khlopka [Kazakhstan and Uzbekistan are planning to create a joint cluster for processing cotton]. Available at <http://24.kz/ru/news/social/item/223603-kazahstan-i-uzbekistan-planiruyut-sozdat-sovmestnyj-klaster-po-pererabotke-khlopka>.
9. Karta klasterov Rossii [Cluster map of Russia]. Available at <http://map.cluster.hse.ru>.
10. Klyuchevye zadachi aktivizatsii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v gazovoy sfere obsuzhdayutsya v Avaze [The key tasks of enhancing international cooperation in the gas sector are discussed in Avaza]. Available at <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=16356>.
11. Kulturno-turistskiy klaster razvivayut v Mangistauskoy oblasti [Cultural and tourist cluster is developing in Mangistau region]. Available at <http://24.kz/ru/news/social/item/187699-kulturno-turistskiy-klaster-razvivayut-v-mangistauskoy-oblasti>.
12. O EZ TRT Severokavkazskiy uristicheskiy klaster [North Caucasus tourist cluster]. Available at http://www.russez.ru/oez/tourism/north_kavkaz/r33224.
13. Pervye promyshlennyye klastery v Azerbaydzhanе poyavyatsya v Sumgayite i Balakhany [First industrial clusters in Azerbaijan will be in Sumgayit and Balakhany]. Available at <https://www.trend.az/business/economy/2820220.html>.
14. Piven A. D. Evolyutsiya vzglyadov na problem ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Evolution of views on the problem of economic security of the state]. *Innovatsionnye klastery v tsifrovoy ekonomike* [Innovative clusters in the digital economy]. St. Petersburg, 2017, pp. 44–55.

15. *Pilotnye innovatsionnye territorialnye klasteri v Rossiyskoy Federatsii: napravleniya realizatsii programm razvitiya* [Pilot innovative territorial clusters in the Russian Federation: itineraries of program development]. Ed. by L. M. Gokhberg, A. Ye. Shadrin. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2015, 92 p.
16. *Pilotnye innovatsionnye territorialnye klasteri v Rossiyskoy Federatsii: napravleniya realizatsii programm razvitiya* [Pilot innovative territorial clusters in the Russian Federation: itineraries of program development]. Ed. by L. M. Gokhberg, A. Ye. Shadrin. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2013, 108 p.
17. *Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstanot 25 iyunya 2005 goda No. 633* [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of June 25, 2005 No. 633]. Available at https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30014965#pos=0;0.
18. Porter M. *Mezhdunarodnaya konkurentsya. Konkurentny epreimushchestva stran* [International competition. Competitive advantages of the countries]. Moscow, 2018, 947 p.
19. Senchagov V. K. *Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii* [Economic security of Russia]. Moscow, 2005, p. 22.
20. *Strategii razvitiya rossiyskikh morskikh portov v Kaspiskom bassejne, zheleznodorozhnykh i avtomobilnykh podkhodov k nim v period do 2030 goda* [Strategies for the development of Russian seaports in the Caspian basin, rail and road to them in the period until 2030]. Available at: <http://government.ru/docs/30086>.
21. Takhtaeva R. Sh. *Klasteri – osnovnye dvigateli razvitiya regionalnoy ekonomiki* [Clusters - the main engines of development of the regional economy]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist]. 2015, no. 4, pp. 426–429.
22. *Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 N 208 "O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda"* [Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy for Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216629&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9075524247842215#049014219961056904>.
23. Fomin A. *Ekonomicheskaya bezopasnost gosudarstva* [Economic security of the state]. Available at <http://www.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/1074/Fomin-24.pdf>.
24. Fridman Yu. A., Rechko G. N., Pizarov Yu. A. *Ekonomicheskaya bezopasnost, ekonomicheskaya zashchishchennost i konkurentosposobnost: regionalnyy aspekt* [Economic security, economic protection and competitiveness: the regional dimension]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Kuzbass State Technical University], 2015, no. 1 (107), pp. 122–125.
25. Cortright J. *Making sense of clusters: regional competitiveness and economic development. The Brookings Institution Metropolitan Policy Program. Impresa, March 2006, 66 p.* Available at: http://www.brookings.edu/metro/pubs/20060313_Clusters.pdf.
26. Feser E. J. *Incorporating Spatial Analysis in Applied Industry Cluster Studies*. Chapel Hill, University of North Carolina Publ., 2001, 55 p.
27. Ketels C. *The Development of the Cluster Concept – Present experiences and further developments. Prepared for NRW conference on clusters. Duisburg, Germany, 2003, 25 p.* Available at: http://www.isc.hbs.edu/pdf/Frontiers_of_Cluster_Research_2003.11.23.pdf.
28. Nadvi K., Halder G. *Local clusters in global value chains: exploring dynamic linkages between Germany and Pakistan. Entrepreneurship and Regional Development, 2005. Vol. 17, no. 5, pp. 339–363.*
29. *Silicon Europe*. Available at: <https://www.silicon-europe.eu/about/network>.
30. Sölvell Ö. *Clusters – Balancing Evolutionary and Constructive Forces*. Ödeshög, Danagerds Grafiska, 2009, 2nd ed., 140 p.